

УДК 159.9.072.433
ГРНТИ 15.41.21

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ, ПРИВЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ И ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Черноброва Дарья Дмитриевна
Студентка факультета психологии
ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»
г. Омск, Россия

Научный руководитель: *Гроголева Ольга Юрьевна*
Кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»
г. Омск, Россия

THE CORRELATION OF EDUCATION STYLE, ATTACHMENT TO MOTHER AND CYBER-RELATIONAL ADDICTION IN ADOLESCENCEDOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.75.838](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.75.838)**АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются стиль воспитания, привязанность к матери и их связь с зависимостью от социальных сетей в подростковом возрасте. Выявлено, что уровень зависимости от социальных сетей выше у подростков с ненадежным типом привязанности, в воспитании которых преобладают ошибки воспитания: гиперпротекция и неустойчивость, а также такие стили воспитания как автономность, непоследовательность, директивность, враждебность.

ABSTRACT

The education style, attachment to mother and their relationship with the dependence on social networks in adolescence are discussed in the article. It was revealed that the level of dependence on social networks is higher in adolescents with an unreliable type of attachment, in the upbringing of which the parenting errors predominate: hyperprotection and instability, as well as such parenting strategies as autonomy, inconsistency, directiveness and hostility.

Ключевые слова: подростковый возраст; стиль воспитания; привязанность к матери; зависимость от социальных сетей

Keywords: adolescence; education style; attachment to mother; cyber-relational addiction

В век технического прогресса многие аспекты повседневной жизни перешли в дистанционную форму, например, обучение в школе, удаленная работа, медицинские услуги и т.п. Открытый доступ в Интернет среду с одной стороны дает уникальную возможность оптимизировать решение многих вопросов, с другой – переводит качество межличностного общения на другой уровень, сокращая степень близости между родными людьми. Со временем, в результате занятости родителей и предоставлением ребенку свободного доступа к интернету, дети погружаются в виртуальное пространство, осваивая его самостоятельно, без ограничений. Постепенно игровая мотивация и желание находить легкие способы коммуникации в социальных сетях на фоне менее содержательного общения с родителями могут привести к формированию смысловых и аффективных барьеров в детско-родительских отношениях. По нашему мнению, уход ребенка в интернет-коммуникацию является не причиной, а следствием дисгармоничных отношений, сложившихся в семье между родителями и детьми. Проверка данного предположения стала основой исследования, результаты которого представлены в данной статье. К факторам, потенциально способным оказать влияние на зависимость подростка от социальных сетей, нами были отнесены ошибки воспитания

родителей, а также тип привязанности ребенка к матери.

В исследовании под Интернет-зависимостью понимается невозможность субъективного контроля над использованием интернета, сопровождающееся отрицательным влиянием этого использования на свою жизнь и контрпродуктивным характером деятельности в интернете [3]. Нами был изучен один из аспектов интернет-зависимости – зависимость от социальных сетей, обращая исследовательское внимание на следующие критерии: частые сессии продолжительностью более двух часов в день, а также уход от личных проблем в виртуальную реальность, часто непреодолимое желание следить за обновлениями, негативные эмоциональные реакции.

Характер отношений ребенка с миром определяется и зависит от сформированного типа привязанности личности. Привязанность определяется как близкие и прочные эмоциональные связи, которые были установлены в результате длительных отношений между двумя людьми (ребенка и матери) [1].

Среди стилей воспитания изучаются уровень протекции в процессе воспитания, степень удовлетворения потребностей ребенка, количество и качество требований к ребенку, неустойчивость стили воспитания, психологические проблемы

родителей, которые решаются за счет ребенка, а также сочетания различных отклонений в воспитании. [6]

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: определить степень зависимости от социальных сетей у подростков; изучить стили воспитания, тип привязанности к матери у подростков; выявить взаимосвязь стили семейного воспитания, типа привязанности к матери и зависимости от социальных сетей в подростковом возрасте.

Выборка исследования была собрана методом доступных случаев, в нее вошли пользователи социальной сети ВКонтакте из разных городов. В исследовании приняли участие 51 подросток, учащиеся 5 и 6 классов, в возрасте 11-13 лет.

Психодиагностический инструментарий: авторская анкета, опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллер (Методика АСВ) [6], методика «Подростки о родителях» (ПоР) Л. И. Вассермана, И. А. Горьковой и Е. Е.

Ромицыной [2], методика «Привязанность к матери» Е.В. Пупыревой, Г.В. Бурменской [4], опросник на киберкоммуникативную зависимость [5]

Обработка и анализ результатов были осуществлены с помощью методов математической статистики: первичная описательная статистика, критерий Колмогорова-Смирнова, непараметрический критерий Спирмена.

Согласно результатам авторской анкеты, в связи с эпидемиологической ситуацией мы можем наблюдать увеличение частоты и соответственно общей продолжительности пользования социальными сетями. На вопрос: «Сколько времени в день вы проводите в социальных сетях», были получены следующие ответы: в среднем до карантина на социальные сети уходило около 4-5 часов в день; в сложившихся условиях 75% подростков отмечают увеличение проводимого времени в социальных сетях; ответ «Более 6» возрос на 32%.

Рисунок. 1 Среднее время, проводимое подростками в день в социальных сетях (N=51)

Мы можем предположить, что основной причиной увеличения продолжительности использования социальных сетей является переход на дистанционное обучение и вынужденное нахождение подростков за компьютером или гаджетом большую часть дня. Также социальные сети можно рассматривать как способ отдыха и поддержания социальных связей и контактов.

Следующей задачей было узнать об основных целях, которые преследуют подростки. По результатам исследования наибольшее число выборов получили «Общение», «Игры», «Просмотр фильмов, сериалов», «Прослушивание музыки». (Рис. 4)

Полное совпадение круга общения в реальной жизни и в социальных сетях отмечают 37%, частично – 55% и полное несовпадение у 8% подростков. Исходя из полученных данных, мы можем предположить, что социальные сети выступают в первую очередь как источник и возможность восполнения коммуникативной потребности, а также позволяют подросткам найти и вступить в группу по интересам, которая потенциально может стать референтной и значимой, способной в дальнейшем оказывать некоторое психологическое влияние.

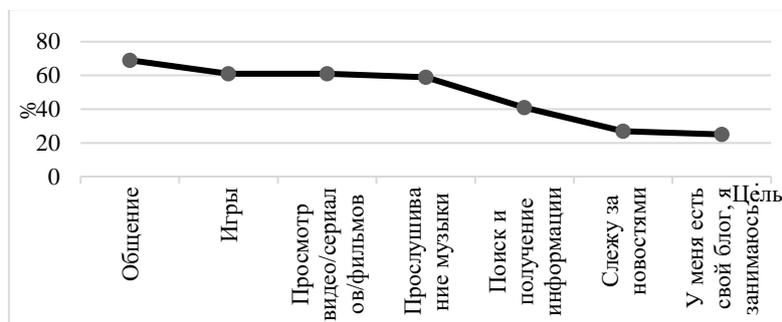

Рисунок. 2 Процентные показатели движимых подростками целей при пользовании социальными сетями (N=51)

Таким образом, социальные сети являются предметом частичного, а иногда, возможно, и полного удовлетворения таких потребностей как потребности в общении и причастности. Посредством просмотра, поиска и обсуждения полученной информации развлекательного, юмористического, познавательного и иного

характера со своими друзьями в социальных сетях, подростки могут таким образом выразить свою позицию, мнение, отношение по какому-либо вопросу.

По результатам исследования киберкоммуникативной зависимости был обнаружен

низкий уровень зависимости от социальных сетей у 28% подростков 5-6-ых классов, а высокий - у 31%.

Рассмотрим результаты исследования особенностей воспитания подростков с разным уровнем зависимости от социальных сетей.

При сравнении выраженности стилей воспитания в группе подростков с высоким уровнем может наблюдаться большую выраженность дисгармоничных стилей воспитания в сравнении с

группой с низкой зависимостью: в группе подростков с низким уровнем киберкоммуникативной зависимости наиболее выражена «Недостаточность санкций» - 36%, в группе с высоким уровнем зависимости от социальных сетей – «Гиперпротекция», «Недостаточность требований-запретов», «Недостаточность санкций» - 50%, а также «Неустойчивость стиля воспитания» - 44%.

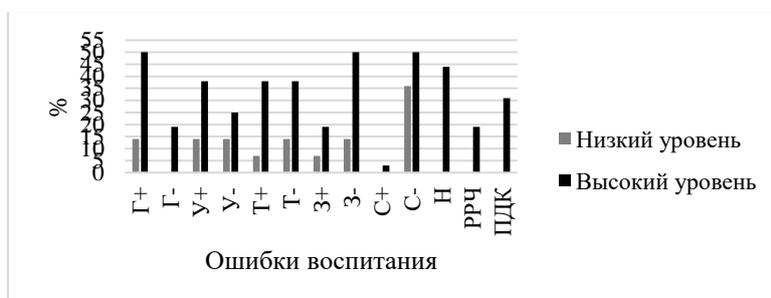

Рисунок 3 Сравнение выраженности стилей воспитания у подростков с низким и высоким уровнем зависимости от социальных сетей, средние значения (N=30)

Примечание: Г+ - гиперпротекция, Г- - гипопротекция, У+ - потворствование, У- - игнорирование потребностей, Т+ - чрезмерность требований, Т- - недостаточность требований, З+ - чрезмерность требований запретов, З- - недостаточность требований запретов, С+ - строгость санкций, С- - недостаточность санкций, Н - неустойчивость стиля воспитания, РРЧ - расширение сферы родительских чувств, ПДК - предпочтение детских качеств

Сочетание стилей позволяет определить типы негармоничного семейного воспитания. По выборке в целом негармоничный тип присутствует

у 18% семей, где в 12% приходится на группу подростков высоким уровнем зависимости от социальных сетей.

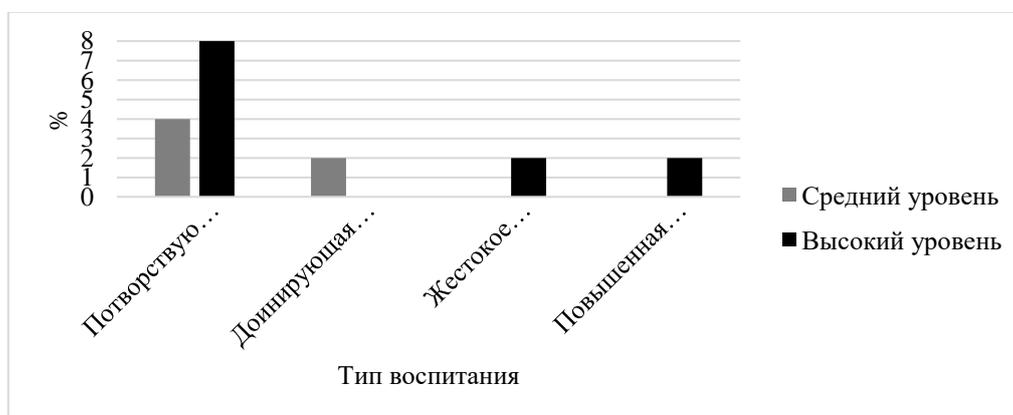

Рисунок 4 Выраженность негармоничных типов семейного воспитания, средние значения (N=9)

Согласно Рис. 5, в группе подростков с низким уровнем зависимости от социальных сетей отсутствуют негармоничные типы воспитания.

Далее мы рассмотрим преобладающие типы привязанности подростков к матери. Согласно Рис. 5 в группе подростков с низким уровнем зависимости от социальных сетей надежный тип привязанности у 93%, в то время как у подростков

с высоким уровнем зависимости от социальных сетей надежная привязанность у 19%, избегающая – 44% и амбивалентная у 37%. Таким образом, гипотеза о том, что для подростков с низким уровнем зависимости от социальных сетей характерен надежный тип привязанности – подтвердилась.

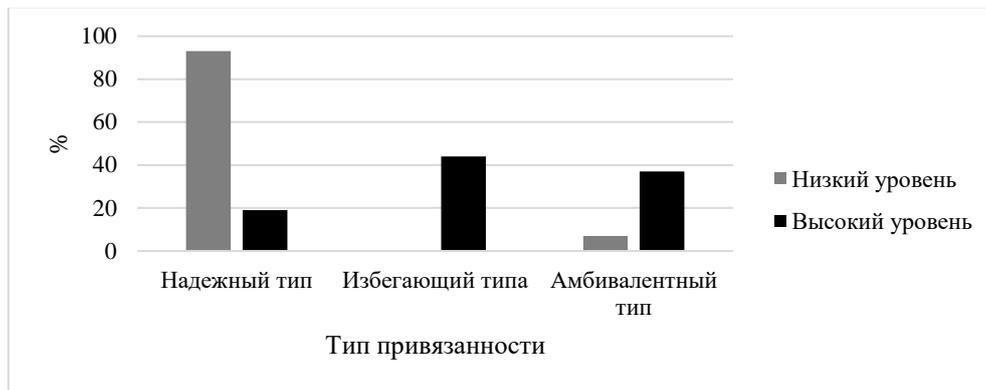

Рисунок 5 Выраженность типов привязанности у подростков с низким и высоким уровнем зависимости от социальных сетей, средние значения (N=30)

В ходе применения корреляционного анализа была выявлена обратная значимая связь зависимости от социальных сетей с привязанностью ($r = -0,619, p \leq 0,01$) и ее основными компонентами: эмоциональной близостью с матерью ($r = -0,588, p \leq 0,01$), взаимным социальным контактом ($r = -0,586, p \leq 0,01$), принятием матерью ($r = -0,427, p \leq 0,01$), потребностью в присутствии ($r = -0,665, p \leq 0,01$), эмоциональной чуткостью ($r = -0,428, p \leq 0,01$) и совместной деятельностью ($r = -0,571, p \leq 0,01$).

Мы предполагаем, что отношения зависимого от социальных сетей подростка с избегающим типом привязанности с близкими людьми характеризуются повышенной тревожностью и стремлением избежать слишком тесного и доверительного контакта. Формированию избегающей привязанности могут быть подвержены подростки, в семьях которых либо преобладает эмоциональное отвержение ребенка и избегание общения и контактов с ним, либо наблюдается гиперопекающее и потворствующее поведение родителей.

У подростков с амбивалентным типом привязанности в семье может преобладать непоследовательность в поведении родителей, чрезмерная требовательность сменяется попустительством, а эмоциональная холодность чрезмерной заботливостью. В результате чего подросток не уверен, что в случае необходимости к нему придут на помощь.

На наш взгляд, социальные сети предоставляют подростку некоторую стабильность в жизни, он знает, что есть друзья по переписке, к которым можно обратиться за помощью, и которые вряд ли станут проявлять то принимающее, то отвергающее отношение.

Рассмотрим взаимосвязь киберкоммуникативной зависимости со стилем и ошибками воспитания родителей: были выявлены прямые корреляционные связи с директивностью матери ($r = 0,389, p \leq 0,01$), враждебностью матери ($r = 0,453, p \leq 0,01$), непоследовательностью матери ($r = 0,569, p \leq 0,01$) и отца ($r = 0,416, p \leq 0,01$), автономностью матери ($r = 0,728, p \leq 0,01$) и отца ($r = 0,603, p \leq 0,01$), гиперопекой ($r = 0,499, p \leq 0,01$), неустойчивостью требований ($r = 0,455, p \leq 0,01$), а также обратная взаимосвязь с директивностью отца ($r = -0,516, p \leq 0,05$).

Стремление подростка уйти в интернет-пространство, вероятно, может быть обусловлено чрезмерным вниманием со стороны матери, которая стремясь дать своему ребенку все самое лучшее, максимально удовлетворив его потребности, отдав все свои силы и время, в результате - ограничивает его свободу выбора, действий, мыслей, нарушая личные границы и снижая уровень автономности. В результате подросток, не находя другого способа сепарации, может вступать в коммуникацию в социальных сетях, где есть свобода выбора (правда, чаще «иллюзорная») и самостоятельности решений. Возможен и противоположный вариант поведения матери – с проявлением враждебности с ее стороны по отношению к подростку. Такое поведение отличается подозрительностью и дистанцированным поведением, возможно, воспринимается как эгоизм. В данном случае уход подростка в социальные сети, возможно, будет сопровождаться мотивацией поиска поддержки и эмоционального принятия.

Объяснены и выявленные в ходе статистики прямые связи зависимости подростков от СС с такими стилями воспитания, как автономность, непоследовательность и директивность. Автономность родителей оценивается как исключительно формальный стиль воспитания, отмечается эмоциональная отгороженность, абсолютная незаинтересованность в ребенке. Взаимодействие в социальном контексте и совместная деятельность в данном случае становятся редки, потому подросток предоставлен сам себе, а в социальных сетях стремится восполнить возможных дефицит межличностного общения и взаимодействия.

Негативное влияние непоследовательности поведения родителей связано с тем, что данная стратегия родителей вводит ребенка в замешательство, повышая тревожность, поскольку предугадать реакцию на то или иное действие и поступок и повлиять на нее практически невозможно. Стремление подростка к стабильности и безопасности вызывают у подростка желания дистанцироваться и уйти в мир социальных сетей, где общение строится по типу обратной связи, таким образом, подросток понимает причинно-следственные связи своего поведения и ответных реакций.

Директивность матери может восприниматься подростком как стремление к обладанию властью и полным контролем, а директивность матери оценивается подростком как стремление к покровительству над ним, которое сопровождается навязыванием ему чувства вины. Интересным для нас стал обнаруженный в исследовании факт обратной взаимосвязи директивности отца с киберкоммуникативной зависимостью подростков. Возможно, полученный результат обусловлен тем, что директивность отцов в сочетании с их авторитетностью помогает подростку упорядочить жизнь, осознать границы поведения, что, даже при негативном отношении подростка к ограничениям, способствует стабилизации поведения и эмоциональных состояний. В результате у подростка и отца могут возникнуть доверительные взаимоотношения, которые способствуют формированию надежной привязанности и не вызывают у подростка желания дистанцироваться и уйти в мир социальных сетей.

Таким образом, проведенное исследование позволило доказать тесную взаимосвязь стиля воспитания, ненадежной привязанности к матери и зависимости от социальных сетей в подростковом возрасте. Следует отметить, что одинаковое негативное влияние на зависимость от социальных сетей в подростковом возрасте влияют как авторитарность, так и непоследовательность. Интересным для нас стал обнаруженный в исследовании факт, что директивность матери вызывает большую зависимость, чем директивность отца.

Список литературы:

1. Боулби Дж. Привязанность: Пер. с англ. / Общ. Ред. И выступ. Статья Г.В. Бурменский. – М. Гардарики, 2003. – 477 с.
2. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. СПб.: «ФАРМиндекс», 2001. – 68 с. 3-е изд., дополненное и переработанное.
3. Малыгин В.Л. Интернет-зависимое поведение. Клиника, проблемы диагностики. Подходы к профилактике и психологической коррекции // Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. 2011. – 32 с.
4. Пупырева Е.В. Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте: автореферат дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007. – 225 с.
5. Тончева А.В. Диагностика киберкоммуникативной зависимости // Вестник евразийской науки. 2012. – №4 (13). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-kiberkommunikativnoy-zavisimosti>
6. Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. Методическое пособие / Серия: «Психодиагностика: педагогу, врачу, психологу (Вып. 1). Под общей редакцией д.м.н; проф. Л.И. Вассермана. – М.: «Фолиум», 1996. – 48 с.